

"Хватит быть благородным, Гарри. Никто никогда не привыкнет к Дементорам. Просто оставайся с Роном и не геройствуй", - сказала Джинни, держа его лицо между ладонями. Гарри скорчил гримасу. "Я буду в порядке, Джинни. Если мы его найдем, я принесу его обратно, чтобы мы могли придумать, как его безопасно уничтожить". "Ты не сможешь принести свою палочку внутрь, так что Патронус будет невозможен", - сказала Джинни, в ее глазах читалось беспокойство. "Я знаю. Но у Тонкс будет ее палочка, и мы будем с ней все время. Не волнуйся, Джинни", - сказал он, нежно убирая прядь волос с ее лица. У него отлегло от сердца, когда он увидел беспокойство, светящееся в ее теплых карих глазах - беспокойство за него. Это все еще было таким новым понятием - осознавать, как сильно она заботится о нем. Он наслаждался тем, как это заставляло его чувствовать себя внутри, и надеялся, что заставил ее чувствовать себя так же. Джинни наклонилась и крепко поцеловала его в губы, заставив Гарри забыть о дементорах, тюрьмах и всем остальном. На самом деле, он не думал ни о чем, кроме как о том, как девушка скользит в его объятиях и как нежна ее кожа под его руками. Хотя они обещали друг другу не увлекаться, они все еще были подростками и были подвержены всем бушующим гормонам, присущим их возрасту. Их руки любопытно блуждали, и несколько предметов одежды необъяснимым образом пропадали несколько раз. Тем не менее, несмотря на мелкие промахи, им удавалось держать себя в руках. Однако ему пришла в голову мысль, что он не знает, останутся ли эти проверки в силе в следующий раз, когда они будут гулять сами по себе и вдали от любопытных глаз семьи Джинни. "Удачи", - прошептала Джинни, когда наконец отстранилась. Ее волосы были взъерошены, а выражение лица - слегка ошеломленное. Гарри просто хотел вернуться к поцелуям. Он горячо кивнул и притянул ее обратно в свои объятия, чувствуя, что даже Дементор не сможет испортить его настроение. *~*~* Утро Хэллоуина выдалось бурным и серым.

В воздухе ощущалась явная прохлада, которая, как знал Гарри, только усугубится в открытом океане. Это был именно тот мрачный день, который, казалось, подходил для поездки в Азкабан. Гарри тепло оделся, но все равно почувствовал, как по коже побежали мурашки, когда он сел в лодку, которая должна была доставить его в Азкабан. Он, Рон и Малфой встретили Тонкс и Бешеный глаз в вестибюле. Гарри полагал, что Муди пошел с ним только для того, чтобы присматривать за Малфоем; он все еще подозревал, что Малфой что-то замышляет. Конечно, Муди вообще подозревал, что все что-то замышляют. Они аппарировали в Министерство и на управляемом портключе отправились на маленький остров неподалеку от Азкабана, где Министерство организовало контрольно-пропускной пункт. Никому не разрешалось входить или выходить из тюрьмы, не пройдя через охрану острова. Ограждения в тюрьме препятствовали как Аппарированию, так и Портключу, точно так же, как и ограждения в Хогвартсе. Малфой оставался скрытым под мантией-невидимкой Гарри, пока они не добрались до контрольно-пропускного пункта. Там ему пришлось зарегистрировать свою палочку и заявить о своем намерении навестить отца. Гарри очень боялся оставлять свою палочку на контрольно-пропускном пункте. Тонкс заверила его, что это будет безопасно; были приняты меры предосторожности, чтобы только он мог ее забрать. Кроме того, только аврорам разрешалось проносить палочки внутрь тюрьмы. Если он хочет уйти, ему придется ее оставить.